

Услышав эти слова, Е Цзинжун удовлетворённо кивнул, затем ещё раз взглянул на уже потемневший горизонт и, развернувшись, вошёл в Павильон Жунцзюнь.

Сяо Ецзы поспешил следом за ним, в сердце его копилось недоумение. Почему его господин так легко отпустил эту ядовитую женщину? Если бы это зависело от него, он бы непременно исцарапал ей лицо и дал несколько пощёчин, чтобы выпустить пар.

Закрыв дверь, Сяо Ецзы повернулся, собираясь спросить, но увидел сцену, от которой у него чуть не остановилось сердце.

Его господин спокойно стоял перед столом, после мгновения колебания решительно протянул руку и с силой ударил своё белоснежное запястье о край стола.

Сяо Ецзы, увидев это, замер от ужаса, но, опомнившись, бросился вперёд, бережно взял запястье Е Цзинжуна и начал внимательно осматривать.

— Господин, зачем вы это сделали? Это огромный синяк! Если князь узнает, он непременно обвинит меня в нерадивости!

Лицо Сяо Ецзы сморщилось, как у обиженного ребенка, в его голосе смешались недоумение и упрёк, сердце его буквально разрывалось от жалости.

— Не волнуйся, это не так больно. Эта рана необходима. Когда князь вернётся, не говори ему правду. Я обещаю, он не будет винить тебя.

Е Цзинжун, несмотря на холодный пот на лбу, улыбался, утешая Сяо Ецзы.

Сяо Ецзы, видя это, чувствовал ещё большее сострадание. Он знал, что его господин — человек с планом, и его собственные мелкие мысли только мешали, не принося пользы.

— Господин, в следующий раз не делайте так. Наверняка есть другой способ, не нужно так мучить себя!

Несмотря на это, Сяо Ецзы не смог сдержаться и пробормотал несколько слов.

— Ты прав, Сяо Ецзы. Уже поздно, пойдя, зажги свечи. Скоро князь вернётся.

Сяо Ецзы кивнул и поспешил выполнить поручение, а Е Цзинжун опустил голову, не отрывая взгляда от сине-фиолетового синяка.

Место ушиба было идеально скрыто под рукавом, если не двигаться, его не было видно, но при малейшем усилии он становился заметным. Е Цзинжун был очень доволен.

Подняв глаза к окну, он заметил, что небо становилось всё темнее. Скоро он узнает, какова будет реакция князя!

В это же время Мин Янь сидел во Дворце Фэнъи своей матери, лицом к лицу с не видевшими его полгода родителями и столом, уставленным изысканными блюдами, но еда не приносила ему удовольствия.

Лю Юньянь была одета в простое белое платье, подол которого был украшен золотой вышивкой в форме изящных магнолий, придавая ей элегантный и возвышенный вид. Широкая юбка ниспадала позади неё, подчёркивая её царственную красоту.

Хотя она уже не была молодой, она всё ещё излучала очарование. Её чёрные, как смоль, волосы были собраны в высокую причёску, украшенную несколькими жемчужинами, придавая её волосам мягкий блеск. Её глаза сияли, и тонкие губы Мин Яня явно унаследованы от матери.

Заметив, что Мин Янь выглядит рассеянным, Лю Юньянь взяла палочки и, слегка наклонившись, положила кусочек легкого османтусового пирога в чашу перед Мин Янем.

— Янь, ужин не по вкусу? Я знаю, что ты не любишь сладкое, но этот пирог я специально заказала у дворцовых поваров, они изменили рецепт, попробуй, он не приторный.

Услышав это, Мин Янь наконец очнулся, опустил взгляд и, увидев аккуратно уложенный пирог, взял его палочками, положил в рот, быстро разжёвал и проглотил, даже не моргнув.

Теперь не только Лю Юньянь заметила, что что-то не так, но и император Мин Юань, отец Мин Яня, почувствовал, что сын не в себе.

Слегка нахмурившись, Мин Юань, чья внешность была на семьдесят процентов схожа с Мин Янем, но с более суровым выражением лица, заговорил:

— Янь, что-то беспокоит?

Он спокойно положил палочки.

Среди своих сыновей Мин Янь был тем, кем он больше всего гордился. Старший сын был слаб здоровьем и постоянно лежал в постели, второй сын был уязвимым и неспособным на великие дела, четвертый сын был ветреным и не любил ограничений, пятый и шестой были слишком молоды, чтобы наследовать трон. Только третий сын, Мин Янь, был смелым и решительным, идеальным кандидатом на роль наследника престола Царства Минью.

Но после возвращения с победой его состояние было странным. Неужели полгода службы в холодных и сырых северо-западных землях оставили какой-то скрытый недуг?

Мин Янь действительно был не в себе, но не из-за болезни, а из-за мыслей, которые его занимали.

Есть красавица, которую, увидев однажды, невозможно забыть. Один день без неё — и мысли о ней сводят с ума!

— Отец, у меня действительно есть кое-что на душе.

После небольшой паузы Мин Янь решил воспользоваться моментом, чтобы высказать своё решение.

— О? Что же это? Расскажи!

Мин Юань поднял бокал к губам, сделав небольшой глоток, и спросил спокойно.

— Отец, на праздничном банкете через несколько дней я хотел бы, чтобы вы поставили рядом со мной ещё одно место.

На первый взгляд, это просто вопрос расстановки мест, но если копнуть глубже, это означало, что у Мин Яня уже есть избранница!

— Ещё одно место? Янь, ты уверен?

Мин Юань знал о связи Мин Яня со второй дочерью семьи Сюэ, но никогда не вмешивался.

В своих немногочисленных воспоминаниях он считал, что вторая дочь семьи Сюэ, хотя и притворялась нежной, на самом деле была недостойной. Мин Юань всегда думал, что его сын не может быть настолько плохим судьёй!

— Янь, подумай хорошенько, брак — не шутка, не действуй опрометчиво!

Услышав это, Лю Юньянь, несмотря на всю свою выдержку, не смогла сдержаться. Обменявшись взглядом с Мин Юанем, она увидела в его глазах несогласие.

У неё был только один сын, и она не хотела, чтобы он пошёл по неправильному пути из-за недостойной женщины.

Характер Мин Яня был очень похож на характер его отца, Мин Юаня, в отношении чувств он был верен и последователен. Лю Юньянь сама была детской подругой Мин Юаня и прошла с ним путь от наследного принца до императора, а она сама — от принцессы до императрицы, единственной любимицы в гареме, благословенной матерью нации.

Но как император, он не мог иметь только одну женщину, это она понимала, и поэтому никогда не спорила.

Но кто знал, сколько раз она плакала в одиночестве, пока её муж был в постели с другими женщинами?

Любовь глубока, и упрёки сильны. Она обижалась, но в конце концов смирилась, ведь она всю жизнь любила только этого одного мужчину.

А Мин Янь, воспитанный ею, в отличие от своего отца, хотел быть верным одной женщине до конца жизни. Но почему же он выбрал Сюэ Мэньяо, лишённую талантов и добродетелей?

Неужели правда, что в женщине отсутствие талантов — это добродетель?

— Отец, мать, я всё обдумал. В этой жизни я выберу только её.

Мин Янь знал, что родители, возможно, ошибались, но не стал их поправлять. Произнося эти слова, его глубокие глаза светились, словно в них отражались звёзды.

Увидев такую реакцию Мин Яня, Мин Юань и Лю Юньянь не стали больше настаивать. Мин Янь с детства был решительным, и если бы они стали препятствовать, это только укрепило бы его решимость.

Когда Мин Яню было четырнадцать, он хотел отправиться на войну, и Лю Юньянь категорически возражала. Но что в итоге? Он тайно последовал за войсками и покинул город.

— Хорошо, но Янь, ты должен нести ответственность за свои слова и поступки. Надеюсь, ты не пожалеешь об этом.

Не желая напрямую возражать, Мин Юань выбрал компромиссный способ, чтобы мягко напомнить Мин Яню, чтобы он ещё раз подумал, подходит ли лицемерная Сюэ Мэньяо для того, чтобы в будущем, как и его мать, стать императрицей?

<http://bllate.org/book/16632/1523492>